

Живопись и графика
А.А. Мелик-Пашаева

«В самом сердце у лета...»

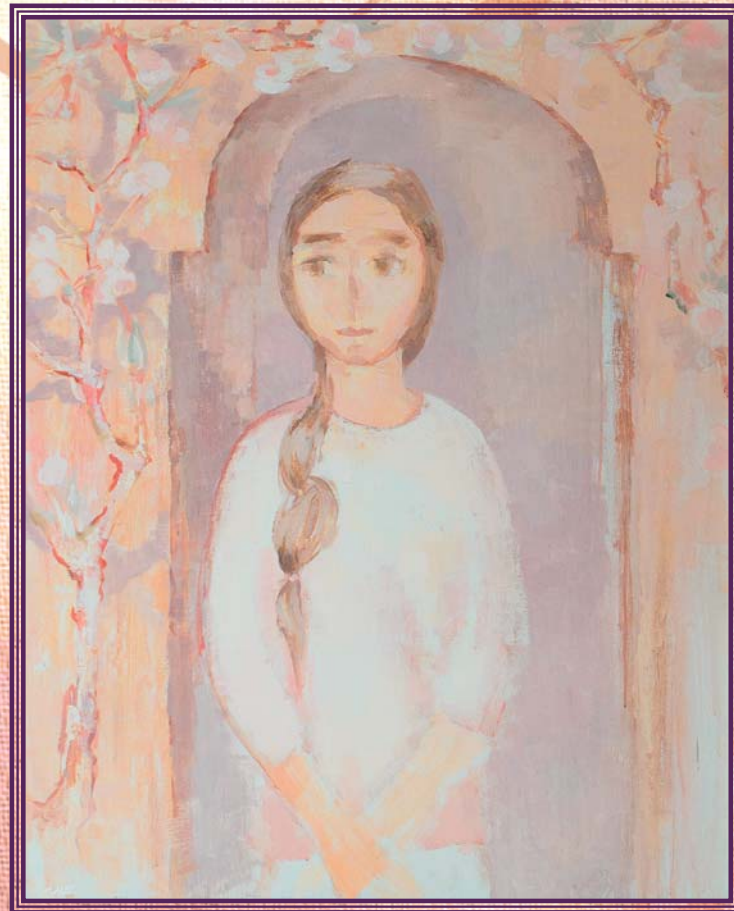
День рождения

А. М-П

День начала и спроса
Поднимается в рост,
На хвосте у покоса,
Среди ягод и гроз.
Травам – навзничь валиться,
Косам – жечь горячо,
Но какая-то птица
Не допела еще.

В предрассветном тумане
Весь дрожит ее куст...
Встанут дни испытаний –
И на цвет, и на вкус,
На разрыв, на излом...
Но ведь будет и этот –
В самом сердце у лета –
У тепла под крылом.

Зинаида Новлянская

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина
Центр эстетического воспитания детей и юношества «Мусейон»

«В самом сердце у лета...»

Живопись и графика А.А. Мелик-Пашаева

Каталог выставки проекта

«ОНИ СТАЛИ ХУДОЖНИКАМИ»

19 апреля – 26 мая 2013 года

Москва
2013

Издание подготовлено к выставке
«В самом сердце у лета...»
19 апреля – 26 мая 2013 года

Куратор выставки – Н.Н. Фомина

Дизайн экспозиции – М.А. Лукьянцева

Верстка и дизайн каталога – С.А. Корнеева

ISBN

© ГМИИ имени А.С. Пушкина

«В самом сердце у лета ...»

Выставка «В самом сердце у лета...» дает возможность зрителю познакомиться с творчеством Александра Мелик-Пашаева (1941 г.р.), начиная с раннего детства. Экспозиция его избранных произведений открывает серию под общим названием «Они стали художниками». Цель проекта — представить творческий путь художника, начиная с детских и ученических работ, раскрыв процесс формирования индивидуального восприятия мира, самоопределения в искусстве. Реализовать эту идею не просто: детские и ученические работы даже у художников редко сохраняются. Родители Александра их сохранили. И это неслучайно. Отец — выдающийся дирижер и композитор Александр Шамильевич Мелик-Пашаев (1905–1964), мать — Минна Соломоновна Шмелькина (1909–1995), балерина, сохраняли рисунки сына. Понимание ценности детского творчества было естественно в среде людей искусства.

Некоторые детские рисунки А.А. Мелик-Пашаева были переданы им в коллекцию Института художественного образования РАО, многие реликты которой не раз экспонировались в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Рисункам Мелик-Пашаева сотрудники Института искренне обрадовались. Ведь нашими великими предшественниками А.В. Бакушинским, Г.В. Лабунской, В.А. Фаворским на протяжении 1920–1930-х гг. сформированы подборки рисунков художественно одаренных детей, которые хранятся в нашей коллекции. Среди них работы Никиты и Ивана Фаворских, Агды Шор, Ноли Митлянского и многих других.

При знакомстве с детскими рисунками Александра мы узнали и имя его первого наставника. Им была Розалия Моисеевна Рабинович (1895–1988), долгие годы тесно связанная с Центральным домом художественного воспитания детей Наркомпроса РСФСР

(ныне Институт художественного образования РАО). Она создала кружок изобразительного искусства в Доме архитектора. С раннего детства Алик Мелик-Пашаев занимался в студии у Р. Рабинович. Рисунки, подаренные им Институту, раскрывают некоторые задания, направленные на развитие воображения и эрудиции детей. Именно в студии у Рабинович были сделаны первые эскизы декораций, создан образ романтического Дубровского, напоминающего усатого кавказца. Среди детских рисунков «Футбол» — работа самостоятельная, сделанная до посещения стадиона, под впечатлением радиорепортажей Вадима Синявского. Особую ценность для нашей коллекции представляет портрет Р.М. Рабинович, выполненный Аликом на даче. По его рассказам, он предпочитал занятия с Розалией Моисеевной урокам в специальной художественной школе. Акварель выполнена в импрессионистической манере и резко контрастирует с академическими рисунками из специальных школ 1950-х годов, изображающими сидящую модель. Подборка детских работ Мелик-Пашаева заняла особое место в нашей коллекции.

Некоторые из детей, чье художественное развитие отражено в индивидуальных подборках коллекции Института, стали профессиональными художниками, некоторые избрали другой путь, но, как правило, в рамках творческих профессий. Таким примером в нашей коллекции является замечательный танцор и хореограф Михаил Лавровский, чьи детские рисунки 1950-х годов хранятся и изучаются. Некоторые, как архитектор и педагог Алексей Щербаков (1927–1990), искусствовед и живописец Ирина Болотина (1944–1982), чье творчество представлено в коллекции в развитии, успешно совмещали разные виды творчества и научной деятельности. Так случилось и в жизни А. Мелик-Пашаева.

Он широко известен в научном мире и в художественно-педагогической среде как доктор психологических наук, заведующий

лабораторией психологических проблем художественного развития Психологического института Российской академии образования, главный редактор журнала «Искусство в школе», автор книг и статей по проблемам педагогики искусства.

Больше 30 лет я знаю А.А., и в течение всего этого времени мне открываются новые грани его таланта. В 1981 году в издательстве «Знание» вышла первая книга А.А. Мелик-Пашаева «Педагогика искусства и творческие способности». В ней была определена его позиция в психолого-педагогической науке и в искусстве, которой он следует и сегодня. Он впервые ввел понятие «педагогика искусства», тем самым, определив особую область педагогики, которая должна следовать не общим законам дидактики, а, прежде всего, природе искусства и пониманию ребенка, творчество которого автор рассматривает «как явление художественной культуры». Там же были введены понятия «эстетическая позиция», «эстетическое отношение к действительности» и другие, известные в эстетике очень давно, но получившим признание в психолого-педагогическом сообществе в определениях А.А. Мелик-Пашаева и Э.Н. Новлянской — поэта, педагога, психолога, соавтора многих идей в области психологии и педагогики искусства.

Особое качество исследований А.А., которое очевидно с первых строк любой его публикации — литературная форма изложения, граничащая с художественностью, и структурированы они таким образом, что за развитием мысли следишь, как за развитием интриги. Никакого наукообразия. Их может понять каждый родитель, художник, педагог — всякий, кому интересна проблематика эстетического воспитания, раскрытия одаренности, развития творческих способностей.

Как большинство ученых, Мелик-Пашаев читает лекции для студентов и учителей. Его выступления отличает своеобразная фор-

ма изложения мыслей перед аудиторией. Он, кажется, никогда не читает лекций, а размышляет вслух.

Прошло некоторое время, и я узнала Мелик-Пашаева как художника. Его склонность все интересное «брать на карандаш» проявляется постоянно. С 1981 года я наблюдала, как он рисует при посещении уроков, на семинарах, конференциях, на ученых советах. Мне кажется, что его взгляд редко останавливается на персонаже в статичной позе. Он быстро и чрезвычайно убедительно фиксирует ручкой, карандашом характерные моменты не только в облике, но в поведении, в выражении, в позе, движении говорящего человека. Рисует он на любой бумажке, автореферате диссертации, на чем угодно, что попадает под руку. На выставке представлены рисунки, изображающие близких людей, животных, растения. Даже статичные, казалось бы, цветы, обретают жизнь, движение, острую, почти портретную выразительность. Динамичность восприятия мира характерна для его графики.

В период ученичества им была создана серия иллюстраций к «Мастеру и Маргарите». Как вспоминает художник, в то время, когда роман еще не был опубликован, Елена Сергеевна Булгакова много раз приносила рукопись в семью Мелик-Пашаевых, а Александр был настолько увлечен романом, что знал его почти наизусть. По свидетельству Е.С. Булгаковой, он стал первым иллюстратором этого произведения. Им была найдена форма — простая, но исключительно экспрессивная, позволившая выразить впечатления от прочитанного остро и содержательно. Они выполнены белой гуашью по черному фону.

Любимая живописная техника А. Мелик-Пашаева — темпера. Я воспринимаю его живопись как искусство фрески. Оно монументально. Большинство изображений подчинено плоскости. Надолго запоминается строго отобранная, обычно выдержанная в определенной монохромной гамме, колористическая

выразительность, строгая композиция и основная пластическая тема, которая развивается, как правило, в многочастной форме. Эти качества делают живописные композиции музыкальными, развивающимися во времени. Художник говорит о смысле жизни образами гармоничными и совершенными, увиденными в мире, далеком от городской повседневности, созвучными искусству старых мастеров.

Замыслы произведений рождаются в путешествиях по разным странам — Грузии, Армении, Средней Азии, Египту. В них он отправлялся, по-видимому, следуя духовным потребностям, той «родственной причастности» к миру, к природе, которую трактует как основу эстетического отношения. Замысел каждого произведения рождается из натуральных наблюдений, выразительных этюдов и эскизов, некоторые из которых представлены на выставке. Окончательные композиции создавались дома. От замысла до картинного воплощения автору, как мне представляется, удавалось пронести главное — силу первого впечатления и найденный пластический мотив.

Мой опыт работы в сфере эстетического воспитания показывает, что самые интересные идеи, методики в нашей области принадлежат специалистам, активно работающим в искусстве. На выставке представлены «картошки», я бы сказала «говорящие картошки» А.А. Мелик-Пашаева. В числе заданий на постановку творческой задачи он предлагал подросткам и такое — изобразить или описать картошку. Вроде бы предмет простой и знакомый, но попробуйте передать выразительность незамысловатого плода. Это задание, как и многие другие, проверялись на собственном опыте. Пути ученого, практикующего психолога-педагога и художника для Мелик-Пашаева пересекаются, объединяясь в пространстве «Мира художника». Именно так названа книга, важнейшая для понимания творчества А.А. Мелик-Пашаева.

Когда-то он, с Зинаидой Новлянской определил основу этого мира как эстетическое отношение к действительности, или, выражаясь словами М. Пришвина, родственное внимание к природе. Еще раньше замечательный русский художник А.Г. Венецианов, пытаясь определить особое качество художника, которое необходимо раскрыть в учениках, говорил о «чувстве духовном, на которое природа так не щедра бывает». На огромном исследовательском материале докторской диссертации по психологии А.А. доказал, что именно это качество отличает художника — человека творящего, от «не художника». И для того, чтобы воспитать творческого человека, необходимо раскрыть в каждом ребенке эту самую родственную причастность к миру; наиболее органично для природы ребенка делать это в процессе приобщения к художественной культуре и творчеству.

В экспозицию включены основные публикации автора — книги о родителях, книги по педагогике и психологии искусства, статьи и некоторые выпуски журнала «Искусство в школе», который многими читателями воспринимается как трибуна психолога. В журнале публикуются авторы, позицию которых главный редактор разделяет, а в случае несогласия приглашает к дискуссии читателей. На страницах журнала он выступает и как общественный деятель, поднимающий наиболее животрепещущие проблемы эстетического воспитания и художественного образования, отстаивающий право школьника на творчество и место искусства в современном образовании.

Мир творчества Мелик-Пашаева, выросший из многообразных детских впечатлений, насыщенной событиями жизни музыкальной семьи, чуткого восприятия сложных процессов, происходящих в культуре, искусстве, современной школе не может быть раскрыт в масштабах одной выставки, но мы надеемся: зритель согласится с тем, что художник вырастает из детства.

Наталья Фомина

Александр Мелик-Пашаев

Я родился в Москве девятого июля 1941 года. Мой отец — выдающийся дирижер, Народный артист СССР Александр Шамильевич Мелик-Пашаев, мать — балерина Минна Соломоновна Шмелькина.

В детстве занимался в кружке изобразительного искусства при Московском Доме архитектора, которым руководила Р.М. Рабинович, талантливая художница, понимавшая, как обращаться с малолетними коллегами. Дружеские отношения с ней сохранялись и в последующие годы. По ее совету поступил в МСХИШ — среднюю художественную школу при институте им. В.И. Сурикова. Школа и учителя были замечательные, но в кружке мне все-таки нравилось больше... Из многих опытных педагогов, у которых пришлось учиться в разные годы, особенно запомнились непохожие друг на друга К.М. Молчанов и Н.И. Андрияка. Позже я брал уроки у профессора Г.Б. Смирнова — человека, который был живым примером честного и серьезного отношения ко всему в жизни, в первую очередь к искусству и преподаванию.

Окончив МСХИШ и не поступив в основные художественные Вузы, я стал студентом постановочного факультета Школы — Студии при МХТ им. А.П. Чехова и быстро понял, что должен благодарить судьбу за такой поворот ее «колеса»: там я встретил не просто преподавателей, а людей, которых можно назвать учителями жиз-

ни, духовными наставниками; имена и лица Александра Сергеевича Поля, Вадима Васильевича Шверубовича не забуду до конца дней. А потом — тем более.

После института несколько лет работал в мастерских и в музее Большого театра.

В 1970 году стал членом секции театра и кино Московского отделения Союза художников; считаю честью для себя, что рекомендации мне дали виднейшие театральные художники того времени В.Ф. Рындин, С.Б. Вирсаладзе и В.Я. Левенталь.

В первые годы после вступления в Союз регулярно участвовал в весенних и осенних выставках. Принимал участие в выставке выпускников МСХИШ, в юбилейной выставке Московского Союза художников. Мои юношеские рисунки к роману «Мастер и Маргарита» экспонировались в квартире-музее М.А. Булгакова.

В 1973 году оформил постановку оперы Дж. Пуччини «Тоска» в Ереванском театре оперы и балета.

Были две персональные выставки: в 1992 году в галерее «Нагорная» и в 2002 году в Московском Центре непрерывного художественного образования, устроенная по предложению руководителя Центра, известного художника и педагога Бориса Михайловича Неменского.

С 1972 года занимаюсь психологией и педагогикой художественного творчества.

Заведую лабораторией психологических проблем художественного развития Психологического института Российской Академии образования. Доктор психологических наук, автор 300 научных и научно-популярных публикаций, в том числе книг «Педагогика искусства и

творческие способности», М., 1981; «Ступеньки к творчеству», выдержавшей несколько изданий (последнее — М., 2012); «Как развивать художественное восприятие у школьников», М., 1988; «У родников творчества» М., 1987 (на исп. яз.); «Мир художника», М., 2000; «Психология одаренности. Художественная одаренность», М., 2005; «Художественная одаренность детей, ее выявление и развитие», Дубна, 2006; «Психологические основы художественного развития» М., 2006; «Методики исследования и проблемы диагностики художественно-творческого развития детей», Дубна, 2009; «Художник в каждом ребенке», М., 2008. Многие из этих книг написаны в соавторстве с моей женой, поэтом, психологом и педагогом Э.Н. Новлянской, а некоторые — при участии и других сотрудников нашей лаборатории, психологов Г.Н. Кудиной, А.А. Адаскиной и Н.Ф. Чубук.

Я особенно рад, что удалось издать книги посвященные родителям: «Звучание жизни. Творческая биография дирижера А.Ш. Мелик-Пашаева», опубликованную в Тбилиси в 1985 и в Москве в 1989 году и «Другая жизнь. Рассказы балерины Большого театра, записанные ее сыном», вышедшую в свет в 1995 году в Москве.

Редактирую журнал «Искусство в школе». Его довольно длительное существование было бы невозможно без моих бескорыстных сотрудниц кандидата педагогических наук Е.Д. Критской и Г.И. Мазуровой. В этом журнале мы пытаемся объяснить, показать и даже доказать, что художественное творчество в разных видах искусства и необходимо, и доступно каждому ребенку.

Лиза. 1961–1962. Холст, гуашь. 48x57

Крыши. 1961–1962. Бумага, гуашь. 27х39

Иллюстрации к роману М.А. Булгакова
«Мастер и Маргарита». 1959–1960

Сванетия. Сумерки. Середина 1970-х.
Картон, темпера. 56x65

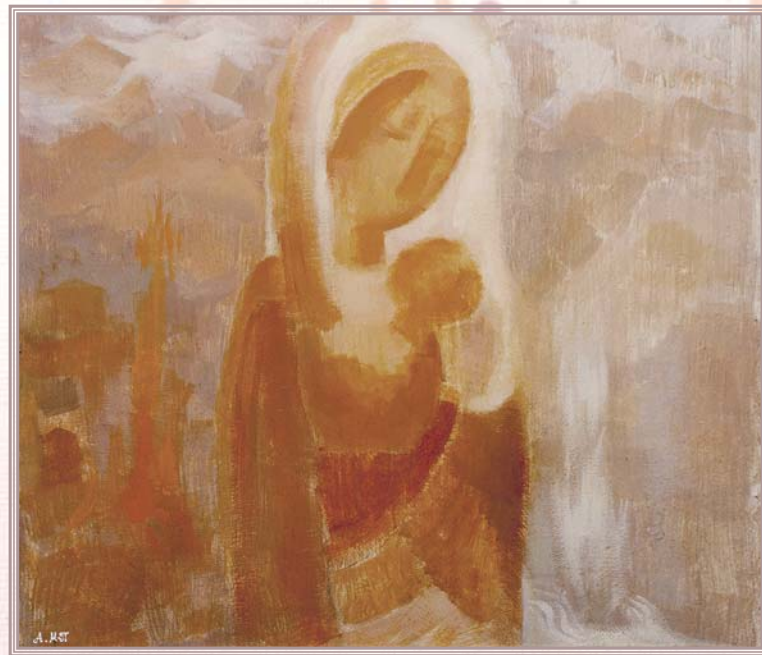
Воспоминание об Ушгули. Середина 1970-х.
Бумага, темпера. 48x50

Сванетия. Вечер. Середина 1970-х.
Картон, темпера. 58х67

Сванетия. Закат. Середина 1970-х.
Картон, темпера. 59х67

В горах. 1976. Картон, темпера. 76x61

Тишина. 1976. Картон, темпера. 60x68

Легенда Средней Азии. Около 1980.
Картон, темпера. 65x100

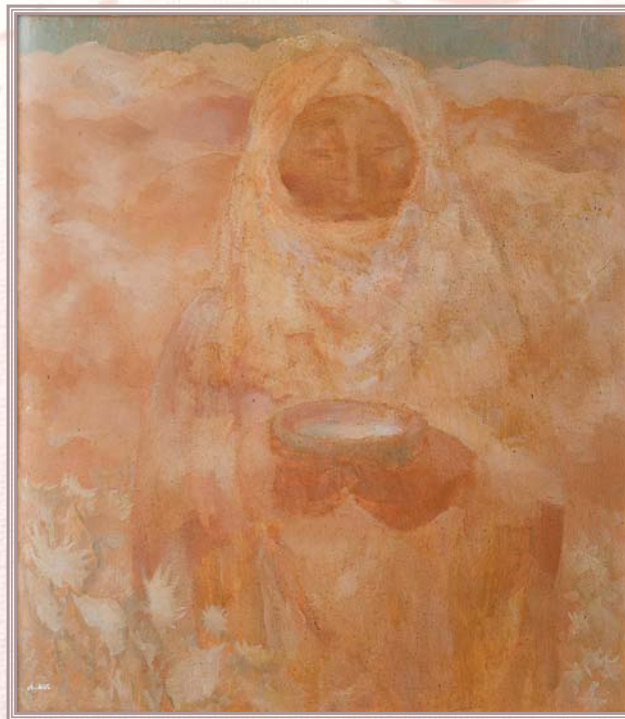

Идущие

Азия. Орлы. 1978. Темпера. 63x68

Азия. Чаша. Около 1980. Картон, темпера. 68x81

Легенда Согдианы. Начало 1980-х.
Картон, темпера. 76х93

Согдиана. Начало 1980-х. Картон, темпера. 78х81

Египет. Начало 1980-х. Картон, темпера. 78x96

У Нила. Начало 1980-х. Картон, темпера. 69x95

Сестры. Начало 1980-х. Картон, темпера. 70x109

Хачкары

Легенда Армении. Начало 1980-х.
Картон, темпера. 69x109

Гарни. Конец 1970-х. Картон, темпера. 53x57

Армения. Весна. Начало 1980-х. Картон, темпера. 78x99

В храме. Около 1980. Картон, темпера. 47x69

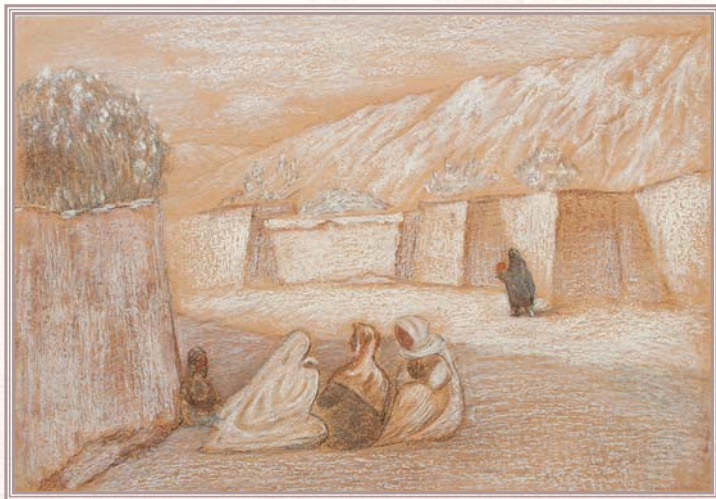
Памяти Рипсиме. Начало 1980-х. Картон, темпера. 72x98

А. Мелик-Пашаев
живопись

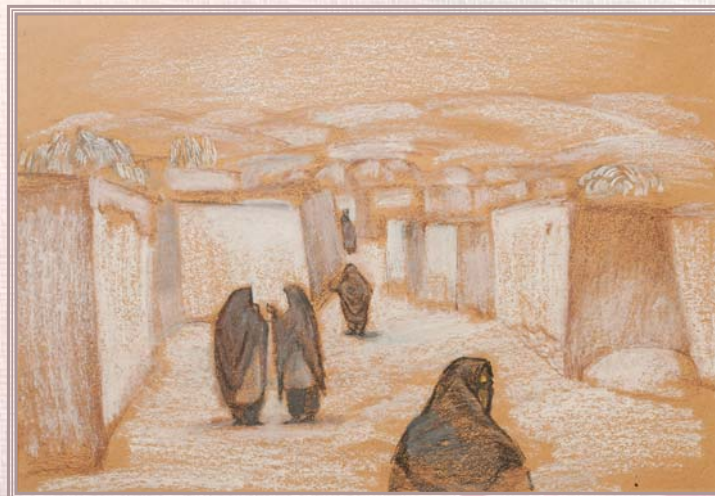
Ура-Тюбе-2. Конец 1970-х. Бумага, пастель. 40x59

Ура-Тюбе-1. Конец 1970-х. Бумага, пастель. 40x59

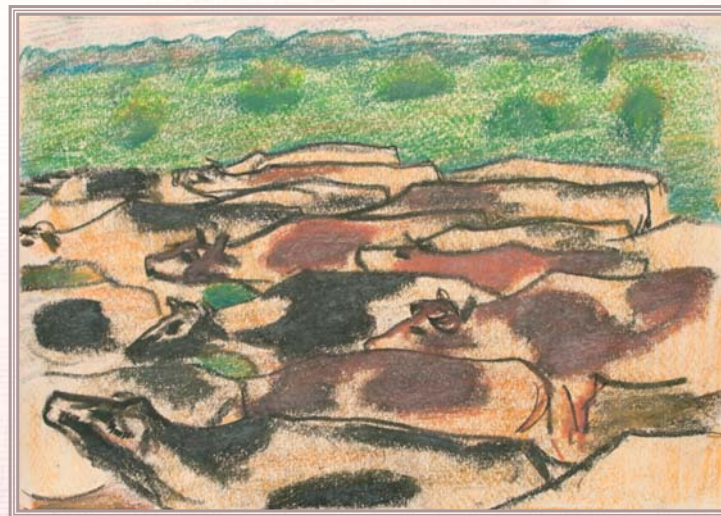

Ура-Тюбе-3. Конец 1970-х. Бумага, пастель. 40x59

На веранде

Вечер. Стадо. Середина 1980-х. Бумага, пастель. 20x28

Под жасмином. Начало 2000-х.
Бумага, пастель. 23х34

Лунная кошка. Начало 2000-х.
Бумага, пастель. 25х19

Солнечный кот. Начало 2000-х. Бумага, пастель. 29х19

Зинаида. Конец 1980-х. Бумага, пастель. 42х42

Подсолнух. 2010. Бумага, пастель. 21x29

Рудбекия. 2002. Бумага, пастель. 17x23

Лук. Вторая половина 1980-х. Бумага, пастель.

Картошка. Вторая половина 1980-х.
Картон, пастель.

Листья. Рис. 1–2. Конец 1980-х. Бумага, пастель.

Работы, представленные на выставке

Бабушка. Около 1946. Бумага, карандаш. 20x29

Руслан. Конец 1940-х. Бумага, акварель. 56x41

Иллюстрация к повести А.С. Пушкина «Дубровский». 1948 или 1949. Нотная бумага, акварель. 31x22,5.

На обороте надпись: *Это 1948 или 49 год (неясно, 7 или 8 лет автору). Я не уверен, что это Дубровский, но кто его (т.е. меня) знает. Преподавательницей была Роза Моисеевна Рабинович, сестра известного в свое время театрального художника И. Рабиновича. А. Мелик-Пашаев, 20.III.94.*

Коллекция Института художественного образования РАО
ПЗ34, инв. № 93

Футбол. 1948. Бумага, цветные карандаши. 21x21.

На обороте надпись: *Думаю, что это 1948 год (7 лет). Потому что в 49-м я был на «Динамо», а это сделано по рассказам и по репортажам В. Синяевского. Поэтому такая форма ворот и их невообразимая высота; так я представлял себе «угловой флаг», когда на самом деле он вертикальный; положение судьи и «труба», в которую он свистит и т.д. Если это 48 год, то ИЗО еще не обучался. Игрок в форме ЦДКА, меня в 48 году научили бить за них.*

Коллекция Института художественного образования РАО
ПЗ34, инв. № 96

Эскиз театральной декорации. 1948–1950. Бумага (в два слоя), акварель. 29x41,5

Коллекция Института художественного образования РАО
ПЗ34, инв. № 95

Сцена из оперы «Фауст». Конец 1940-х.

Бумага, акварель. 29x42

Сказка «Двенадцать месяцев». Эскиз макета декорации. 1950

Бумага, акварель. 29,5x41,5

Коллекция Института художественного образования РАО
ПЗ34, инв. № 94

Портрет Розалин (Розы) Моисеевны Рабинович. 1950-е.

Бумага, акварель. 35,5x23

Коллекция Института художественного образования РАО
ПЗ34, инв. № 92

Преферанс. Середина 1950-х. Картон, масло. 48x55 см

Иллюстрации к роману М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»
Рис. 1–15. 1957–1961. Бумага, гуашь 20x26, 20x28, 20x28, 20x28, 20x28, 20x28, 20x28, 20x28, 20x26, 20x26, 20x26, 14x16, 20x22, 20x25, 20x22

Лиза. 1961–1962. Холст, гуашь. 48x57

Крыши. 1961–1962. Бумага, гуашь. 27x39

Рига. 1962. Бумага, темпера. 27x39

Натюрморт. Вторая половина 1960-х. Бумага, темпера. 18x27

Окно. Вторая половина 1960-х. Бумага, темпера. 50x50

Закаты. Рис. 1–4. Начало 1970-х. Бумага, пастель. 21x29,5

Ремонт-1. Начало 1970-х. Картон, темпера. 57x68

Ремонт-2. Начало 1970-х. Картон, темпера. 59x64

Эскиз декораций к 1 акту оперы Дж.Пуччини «Тоска».

Ереванский театр оперы и балета, 1973. Картон, темпера. 57x68

Сванетия. Сумерки. Середина 1970-х. Картон, темпера. 56x65

Сванетия. Вечер. Середина 1970-х. Картон, темпера. 58x67

Сванетия. Закат. Середина 1970-х. Картон, темпера. 59x67

Сванетия. Ночь. Середина 1970-х. Картон, темпера. 50x55

Воспоминание об Ушгули. Середина 1970-х.

Бумага, темпера. 48x50

На закате. Конец 1970-х. Картон, темпера. 61x67

Книги-1. Конец 1970-х. Картон, карандаш, пастель. 45x32

Книги-2. Конец 1970-х. Картон, карандаш. 45х32
Ура-Тюбе-1. Конец 1970-х. Бумага, пастель. 40х59
Ура-Тюбе-2. Конец 1970-х. Бумага, пастель. 40х59
Ура-Тюбе -3. Конец 1970-х. Бумага, пастель. 40х59
Идущие. Конец 1970-х. Бумага, пастель. 40х59
Гарни. Конец 1970-х. Картон, темпера. 53х57
Армения. Рассвет. Конец 1970-х. Картон, темпера. 52х56
В горах. 1976. Картон, темпера. 76х61
Тишина. 1976. Картон, темпера. 60х68
В храме. Около 1980. Картон, темпера. 47х69
Армения. Хачкары. Начало 1980-х. Картон, темпера. 62х67
Памяти Рипсима. Начало 1980-х. Картон, темпера. 72х98
Армения. Весна. Начало 1980-х. Картон, темпера. 78х99
Легенда Армении. Начало 1980-х. Картон, темпера. 69х109
Сестры. Начало 1980-х. Картон, темпера. 70х109
Армения. Утро. Начало 1980-х. Картон, темпера. 75х93
У входа. Начало 1980-х. Картон, темпера. 78х100
Сидящая. Конец 1970-х. Картон, темпера.
Азия. Чаша. Около 1980. Картон, темпера. 68х81
Азия. Орлы. 1978. Картон, темпера. 63х68
Легенда Средней Азии. Около 1980. Картон, темпера. 65х100
Согдиана. Начало 1980-х. Картон, темпера. 78х81
Легенда Согдианы. Начало 1980-х. Картон, темпера. 76х93
У Нила. Начало 1980-х. Картон, темпера. 69х95
Египет. Начало 1980-х. Картон, темпера. 78х96
Вечер. Стадо. Середина 1980-х. Бумага, пастель. 20х28
Летняя жизнь. Рис. 1–14. 1980–1990. Бумага, пастель. 19х27, 23х23, 28х28, 31х23, 28х37, 23х29, 23х30, 23х32, 28х36, 18х27, 27х31, 23х27, 14х20, 14х14
Картошки. Рис. 1–4. Вторая половина 1980-х. Картон, пастель. 20х28,5, 20х21, 20х26, 24х23

Лук. Рис. 1–5. Вторая половина 1980-х. Бумага, пастель. 21х34, 22х16, 24х20, 23х30, 23х30
Листья. Рис. 1–5. Конец 1980-х. Бумага, пастель. 23,5х30, 25х37,5, 24,5х28, 23,5х24, 24х31,5
Зинаида. Конец 1980-х. Бумага, пастель. 42х42
На подоконнике. Начало 2000-х. Бумага, пастель. 48х51
Дело к ночи. Начало 2000-х. Бумага, пастель. 41х29
Солнечный кот. Начало 2000-х. Бумага, пастель. 29х19
Лунная кошка. Начало 2000-х. Бумага, пастель. 25х19
Зинаида с Екатериной. 2002. Бумага, ручка, карандаши. 19х 28
Под жасмином. Начало 2000-х. Бумага, пастель. 23х34
Зинаида с Петькой. Середина 2000-х. Бумага, пастель. 28х38
Галина. Начало 2000-х. Бумага, ручка. 12х17
Рудбеккия. 2002. Бумага, пастель. 17х23
Кошачья жизнь. Коллаж. Начало 2000-х. Бумага, ручка, пастель. 48х67
Рудбеккии. Рис. 1–12. 2010–2012. Бумага, фломастер. 21х29, 21х29, 21х29, 21х29, 21х29, 21х29, 29х41, 29х41, 29х41, 29х41, 46х31
Рудбеккии цветные. Рис. 1–5. 2010–2012. Бумага, пастель. 29х39, 29х38,5, 20,5х39, 29х41,5, 20,6х29,5
Подсолнух. 2010. Бумага, пастель. 21х29
Сосны. Рис. 1–3. 2011–2012. Бумага, пастель. 41,5х29
Желтые лилии. Рис. 1–3. 2009–2010. Бумага, пастель. 36,5х24,3
На веранде. 2009. Бумага, пастель, ручка. 29х21
Рудбеккия и эхинацея. 2012. Бумага, пастель. 23,2х24,3
Эхинацея. 2012. Бумага, пастель. 38,5х28,3
Ирис. 2011. Бумага, пастель. 38,4х29
Яблоня. Рис. 1–2. 2011. Бумага, пастель. 41,5х29
Плоды. 2011. Бумага, пастель. 29х32

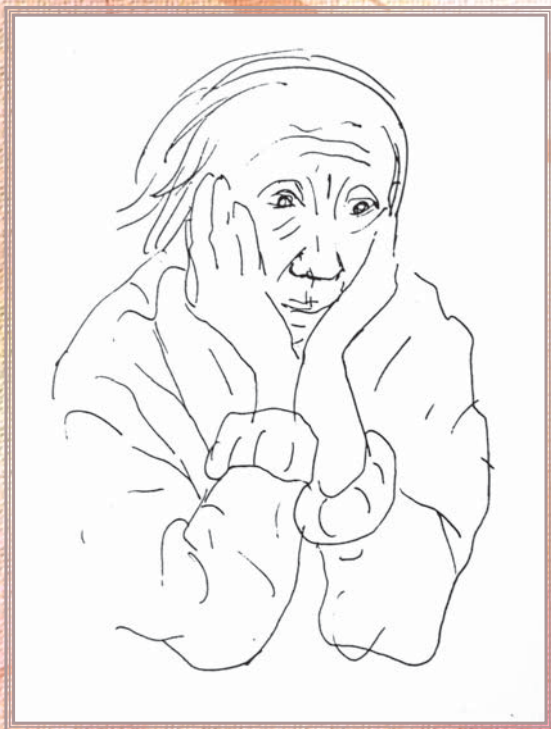
Рудбеккии. Бумага, фломастер

Бабушка. Около 1946.
Бумага, карандаш. 20x29

Книги. Конец 1970-х. Картон, карандаш. 45x32

Галина. Начало 2000-х.
Бумага, ручка. 12x17

Зинаида с Екатериной. 2002.
Бумага, ручка, карандаши. 19x 28

